

Буллинг и наркопотребление как способы девиантного самоутверждения учащихся кадетских классов и корпусов

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права

Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,

доктор юридических наук

mail@tretyakov.su

Цель: установить криминологические детерминанты, которые обуславливают девиантное поведение кадетов в виде физической и вербальной агрессии, жестокости, буллинга, потребления психоактивных веществ (ПАВ), и предложить рекомендации по противодействию указанным явлениям.

Методология: фундаментальные положения отечественной криминологии, возрастной психологии и педагогики, наркологии.

Вывод: девиантная активность кадетов, как правило, связана с наличием в учебном коллективе отрицательных лидеров, отсутствием доверительных отношений между учащимися и педагогами, а также непрофессионализмом конкретных классных руководителей.

Научная и практическая значимость: 1) определены факторы, отрицательно влияющие на процесс учебной адаптации кадетов, способствующие возникновению конфликтных ситуаций, насилия; 2) сформулированы рекомендации по оптимизации индивидуально-воспитательной работы в стенах учебных заведений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, кадеты, наркотические средства, буллинг, ложное лидерство, индивидуально-воспитательная работа.

Высокая значимость тщательно продуманных, методически грамотных и профессионально организованных психолого-педагогических мероприятий в процессе работы со школьниками, кадетами, учащимися колледжей не подлежит сомнению. К тому же большинство российских авторов склоняются к мысли, что гармоничному и поступательному развитию ювенальных слоев населения угрожают деструктивные информационные источники (пропагандирующие насилие, наркотики, эгоцентризм, аномию, половые извращения), девиантные субкультуры, изъяны воспитания. Не следует сбрасывать со счетов и нарастающую инфантилизацию современных подростков, которая в условиях безнадзорности в 100% случаев приводит к трагическим последствиям. Ребенок откровенно ленится, демонстрирует повышенную отвлекаемость, утомляемость и якобы неспособность к усвоению новых знаний, нежелание заниматься какой бы то ни было трудовой деятельностью. При этом подросток постоянно расширяет круг своего общения за счет интенсивных контактов с асоциальными элементами¹.

Если же своевременно не выявить и не заблокировать делинквентный настрой такого учащегося, то в какой-то

момент он окончательно утратит интерес к занятиям. Наслаждаясь мнимой вседозволенностью, девиантный подросток способен (причем довольно быстро) превратиться в криминогенную личность. С учетом сказанного обращают на себя внимание участвовавшие случаи хулиганства, вандализма, совершенные несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения, а также регулярные групповые издевательства над сверстниками, которые буквально «поразили» большинство российских образовательных заведений.

«Школьный буллинг» опасен тем, что он наносит непоправимый ущерб психике жертвы. Под воздействием издевательств и травли происходит brutальное столкновение позитивной системы ценностей подростка с опасными для его жизни и здоровья реалиями. Базисные убеждения утрачивают свою структурированность. Неожиданно для себя подросток (как бы вдруг) начинает ощущать угрозу своему существованию и «непоправимость» происходящего. Сама же внутренняя переработка сложившейся ситуации может сопровождаться аутоагрессивными тенденциями, например, в виде демонстративных порезов или суицидальных попыток.

Если же нейтрализация травматического опыта затруднена, подросток застревает (фиксируется) на полученной травме, его когнитивная сфера работает в автономном, обособленном режиме, а травматические воспоминания приобретают характер навязчивых, эмоционально окрашенных сенсорных явлений. Наиболее

¹ См.: Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А. [и др.]. Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ // Психология и право. 2024. № 14 (4). С. 1–14. DOI: 10.17759/psylaw.2024140401; Мудров В.А., Сахаров А.В. Возможности психологических методов в прогнозировании риска противоправного и суицидального поведения подростков // Психология и право. 2025. № 15 (1). С. 125–139. DOI: 10.17759/psylaw.2025150109

распространенными синдромами у жертв буллинга являются: тревожный, астенический, депрессивный. Иные симптомы и синдромы встречаются реже. Спектр субклинических нарушений психического здоровья, как правило, ограничивается специфическими феноменами — индивидуально-личностными реакциями и соматическими нарушениями.

Учитывая всю сложность обозначенной проблематики и необходимость получения конкретных ответов на вопросы, которые ставит перед педагогами сама жизнь, весной 2025 г. группа психологов из Санкт-Петербургского Фонда «Университет» (президент — доктор юридических наук М.В. Сальников) провела комплексное исследование 635 кадетов, обучающихся в общеобразовательных школах и специализированных заведениях Северо-Западного региона. Инициаторами выступили директора указанных учреждений, родители воспитанников и целый ряд общественных организаций. Первоначально перед психологами были поставлены следующие задачи: изучить состояние морально-психологического климата в кадетских коллективах, установить характер межличностных отношений, выявить причины буллинга (если таковой имел место) и сформулировать рекомендации по улучшению индивидуально-воспитательной работы с кадетами. Однако довольно быстро выяснилось, что одной из причин девиантного поведения некоторых подростков является употребление запрещенных психоактивных веществ (далее — ПАВ), а конкретно — психостимуляторов. В связи с указанным обстоятельством круг рассматриваемых вопросов расширился, и к их решению были подключены психиатры-наркологи.

Конкретные методы подбирались в соответствии с целями, задачами, с учетом специфики объекта и предмета исследования. Наиболее востребованными оказались различные виды опроса, доверительные беседы, социометрия, метод измерения социальных установок, комплекс опросников нервно-психической адаптации (НПА), ряд диагностических методик.

Кадеты обучались в двадцати классах, которые рассматривались нами как учебные коллективы. Морально-психологический климат в двенадцати классах был охарактеризован нами как благоприятный, в пяти — как удовлетворительный, а в трех — как крайне неблагоприятный, напряженный, требующий незамедлительного вмешательства администрации и проведения коррекционной работы с кадетами (интрагрупповая активность подростков в этих группах находилась на крайне низком уровне).

Около 11% воспитанников указали на существование проблем, вызванных их недостаточной приспособленностью (адаптацией) к требованиям кадетских классов и корпусов, к преподавателям, к учебным программам, а также к своему непосредственному окружению из числа сверстников. Иными словами, эти учащиеся не могли четко себя идентифицировать, проявить свои лучшие качества и стать неотъемлемой частью коллектива. К сожалению, в так называемых «проблемных группах» подобная ситуация «микросоциальной неопределенности» сохранялась на протяжении длительного пери-

ода (более года) и приводила к стойкой невротизации подростков. Именно такие учащиеся с признаками астении, эмоционально-волевой лабильности, аутистическими компонентами нередко становились объектами для насмешек и даже — издевательств. Однако следует уточнить, что если наиболее ранимые и склонные к дезадаптации субъекты оказывались в здоровом коллективе, где задавали тон инициативные кадеты и референтные лидеры, где отсутствовала психологическая несовместимость, а сами группы были достаточно однородны и их члены демонстрировали ценностное единство, то молодым людям обеспечивалась поддержка в виде дружеского участия и взаимопонимания.

Анализ выраженности основных смысловых установок кадетов показал, что более 77% респондентов имеет высокий, 10% — средний и 13% — низкий уровень мотивации к учебе и к личностным достижениям. Высокомотивированные кадеты отличались сильными волевыми качествами, развитым интеллектом, креативными способностями, они также характеризовались хорошей успеваемостью, а чувство долга и ответственности сочетались с критичностью. Важнейшим мотивом для них была подготовка к дальнейшему поступлению в высшее военное учебное заведение.

2% респондентов, замеченных в организации буллинга (13 человек), отличались грубостью, агрессивностью, расторможенностью, повышенной возбудимостью, аффективной неустойчивостью. Анамнестические данные свидетельствовали о том, что в детстве практически все указанные лица посещали психиатра и психолога, с трудом учились в общеобразовательной школе, имели серьезные проблемы с дисциплиной, жестоко обращались с более слабыми сверстниками и членами своей семьи (младшими братьями и сестрами), мучили животных. Семь человек ранее состояли на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Согласно заключению психологов респонденты характеризовались ригидностью, обидчивостью, были злопамятны и мстительны. В процессе нескольких доверительных бесед удалось выяснить, что подростков не отчисляют из учебных заведений благодаря протекции «влиятельных родителей», которые не способны справиться с ними в домашних условиях. 11 человек являлись инициаторами распространения и приема ПАВ (психостимуляторов). Мотивами употребления можно считать: уход от действительности, получение позитивных эмоций, достижение физического и психического благополучия, демонстрацию своей исключительности. Несовершеннолетние были уверены, что амфетамины «расширяют сознание и делают их сверхлюдьми». Посредством употребления психостимуляторов девиантные подростки пытались привлечь к себе внимание и занять лидерские позиции. Данная категория лиц интересовалась экстремистской (преимущественно неонацистской и националистической) литературой.

При отсутствии должного контроля со стороны педагогов склонные к насилию и наркопотреблению несовершеннолетние выстраивали свою собственную иерархию отношений, в которой выделялись особо приближенные

(«кодла»), исполнители («мужики», обеспечивающие комфортное существование «авторитету») и «отверженные». Воспитанники в таких классах были запуганы, у них отбирались вещи, продукты, денежные средства, их заставляли наносить унизительные татуировки. Что же касается буллинга, то его организаторы считали, что благодаря систематическим издевательствам над своими сверстниками они усиливают групповую сплоченность. К сожалению, среди кадетов находилось немало тех, кто наблюдал за травлей своих товарищей и не предпринимал никаких попыток противодействовать агрессорам.

В ходе интервьюирования кадетов, склонных к насилию, было выявлено, что данным субъектам свойственно равнодушие к чувствам и страданиям других людей, имело место постоянное пренебрежение социальными и моральными нормами. Подростки отличались безответственным отношением к исполнению своих обязанностей, бесцеремонностью, цинизмом. Они никогда не испытывали чувства вины. Психологи предположили наличие чрезвычайно низкого порога фрустрации, возможно, в связи с этой особенностью подростки «выдавали» мощные аффективные разряды и совершали агрессивные действия. Оказалось, что подростки с девиантной (или патологической агрессией) обладают большей импульсивностью, чем их более упорядоченные («адекватные») сверстники. Как правило, это одновременно и личностная, и когнитивная импульсивность, сопряженная с тревожностью, «директивностью», враждебностью, внутренним напряжением и нетерпимостью. Еще одной «ипостасью» представителей данного типа является наличие истерических черт характера в виде незрелости, дисгармоничного инфантилизма, театральности, нарочитости, неустойчивости интересов и привязанностей.

Тщательно проанализировав полученные данные, члены рабочей группы сформировали пакет пошаговых, антикризисных алгоритмов, адресованный директорам школ, лицеев, кадетских корпусов, в котором содержались следующие требования:

1. Незамедлительно подготовить мотивированное обоснование для отчисления кадетов, употребляющих наркотические препараты, регулярно нарушающих дисциплину, являющихся организаторами буллинга, пропагандирующих установки уголовной субкультуры.

2. Всем педагогам, работающим с кадетами, пройти аттестацию на соответствие занимаемой должности.

3. Провести с педагогами антибуллинговые тренинги, обучить методам быстрого выявления лиц, склонных к агрессии, насилию и употреблению наркотических веществ, повысить коммуникативные компетенции.

4. Оказать психологическую помощь кадетам, которые подверглись физическому и психическому насилию, систематическим издевательствам.

5. Усилить индивидуально-воспитательную работу за счет проведения групповых и индивидуальных бесед с привлечением психологов, спортсменов, сотрудников полиции, Следственного комитета, участников СВО, представителей церкви. Продумать возможность от-

крытия новых секций, связанных с досугом и отдыхом воспитанников.

6. Учитывая психологические особенности современных подростков, активно внедрять в процесс воспитания игровые технологии с психологическим, эстетическим (например, художественным, театральным), историческим и философско-гуманистическим подтекстом.

Приближаясь к заключительной части статьи, хочется напомнить об одном важном наблюдении, которое сделал великий английский писатель, лауреат Нобелевской премии Уильям Джеральд Голдинг (автор романа «Повелитель мух»): подростки, оставшиеся без присмотра и предоставленные сами себе, могут в одночасье превратиться в монстров.

Итак, с учетом сказанного сформулируем несколько наиболее существенных выводов.

Во-первых, согласно криминологическим воззрениям в причинном комплексе такого явления, как «подростковый буллинг», прослеживается многоплановое влияние на поведенческую активность несовершеннолетнего целого ряда обстоятельств. Наиболее общие, часто встречающиеся детерминанты вытекают из противоречий, которые присущи человеческой природе в целом и психике девиантных подростков в частности, а также из сферы межличностных отношений, определяющей сущность, характер и специфику общения учащихся друг с другом. Чрезвычайно значимой детерминантой является пренебрежительное отношение педагога к своим функциональным обязанностям, неспособность или нежелание выстраивать с подростками доверительные, конструктивные отношения, выступать в роли мудрого наставника, друга и т.д.

Во-вторых, с позиций современной педагогики буллинг несовершеннолетних имеет мультифакторную природу и представляет собой результат сложного взаимодействия психологических, медико-биологических, субкультурных и ситуационных аспектов. Удельный вес каждого из них в происхождении данного феномена во многом определяет его специфические особенности. Однако одна черта буллинга во всех случаях остается неизменной, и связана она со стремлением девиантных субъектов доминировать над более слабым окружением, причем доминировать максимально жестоко и демонстративно.

В-третьих, формирование полноценного коллектива учащихся из числа несовершеннолетних начинается с номинального уровня и продолжается в соответствии с принципом диалектического развития личности. В то же время данный процесс может существенно осложниться из-за наличия среди подростков девиантных личностей, психоаномалов, отрицательных лидеров, а также в связи с отсутствием контроля со стороны руководителей образовательных учреждений, недостаточным профессионализмом (халатностью или самоустраненностью) кураторов, лиц, ответственных за индивидуально-воспитательную работу, и т.д.

В-четвертых, среди множества социально-психологических факторов, обеспечивающих адаптацию каде-

тов к учебному процессу, антинаркотический настрой и поддержание морально-психологического климата в коллективе на должном уровне, следует выделить эмоциональную устойчивость, целеустремленность, позитивный взгляд на жизнь, конструктивный социальный настрой, адекватную самооценку, уверенность в своих силах и поступках, готовность защищать идеалы добра и справедливости.

В-пятых, учителям, работающим с кадетами, необходимо сосредоточиться на устранении аномии и духовной опустошенности педагогически запущенных подростков,

на повышений уровня их общей и правовой культуры. Важно сформировать у несовершеннолетних чувство ответственности за свое поведение, обуславливающее уважительное отношение к окружающим и полное неприятие запрещенных психоактивных веществ.

В-шестых, психологическое сопровождение кадетов должно рассматриваться как всестороннее обеспечение безопасности жизнедеятельности подростков путем всестороннего информирования и моделирования психогенных факторов реального противостояния буллингу и наркотикам.

Литература

1. Мудров В.А. Возможности психологических методов в прогнозировании риска противоправного и суицидального поведения подростков / В.А. Мудров, А.В. Сахаров // Психология и право. 2025. № 15 (1). С. 125–139. DOI: 10.17759/psylaw.2025150109
2. Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ / Е.Э. Бойкина, О.Д. Гурина, Е.А. Куприянова [и др.] // Психология и право. 2024. № 14 (4). С. 1–14. DOI: 10.17759/psylaw.2024140401

Стань подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»!

На нашем Telegram-канале:

- новости
- события
- мероприятия
- интервью
- новинки:
книги и журналы
- акции,
конкурсы,
подарки
- тематические
номера
- жизнь редакции
- и многое другое

Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

